Предложения и замечания
Комиссии РСПП по агропромышленному комплексу и
Комиссии РСПП по автомобильному и сельскохозяйственному
машиностроению
к проекту Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения
России на период до 2030 года

Для обеспечения интересов аграрного бизнес-сообщества профильные Комиссии РСПП (далее – Комиссии) рассмотрели проект Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года (далее – проект Стратегии).

По результатам проведенной работы в части анализа проекта Стратегии были подготовлены замечания и предложения по корректировке программного документа. Среди основных замечаний к проекту Стратегии можно выделить следующие:

– Отсутствие сопряженности проекта Стратегии с Госпрограммой развития сельского хозяйства (отражающей планы развития отечественного сельхозпроизводства), Стратегией научно-технологического развития РФ на долгосрочный период и стратегическими векторами развития смежных отраслей, участвующих в производстве продукции сельхозмашиностроения (станкостроение, металлургия, энергетика, электроника и т.д.), а также планами по вводу в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных угодий. Проект Стратегии не учитывает положение «Системы машин и технологий для комплексной механизации и автоматизации сельскохозяйственного производства на период до 2020 года»¹. Расчеты и прогнозы в программном документе строятся не из потребностей сельского хозяйства в средствах производства, а из оборота фактических денежных средств на рынке сельхозтехники.

СПРАВОЧНО:

«Обеспечение ускоренного роста производства продукции сельхозмашиностроения в стране», то есть наращивание объема производства является самоцелью Стратегии. Для выхода российского сельского хозяйства на качественно новый уровень развития основной целью Стратегии должно быть: «обеспечение российских сельхозтоваропроизводителей новой, современной и эффективной техникой в достаточном объеме».

– Отсутствие в проекте Стратегии анализа реализованных мероприятий, которые были предусмотрены в утвержденной Стратегии развития сельхозмашиностроения до 2020 г. (утв. приказом Минпромторга России от 22.12.2011 № 1810). Плановые показатели, закладываемые в Стратегии развития сельхозмашиностроения до 2020 г., не были достигнуты в полной мере (к примеру, производство тракторов в 2016 г. составило 35% от плана), не

¹ Документ разработан ВИМ по государственному контракту Минпромторга России.

реализованы мероприятия по запуску ранее утраченного производства тракторов малого тягового класса, машин для уборки корнеклубнеплодов, телескопических погрузчиков, др.

– Анализ эффективности мер государственной поддержки отрасли сельхозмашиностроения сводится к отражению информации по программе субсидирования производителей сельскохозяйственной техники в рамках постановления Правительства РФ от 27.12.2012 № 1432.

СПРАВОЧНО:

Для реализации первого этапа Стратегии предполагается:

- с января 2018 года разработка правил предоставления субсидии из федерального бюджета российским организациям сельскохозяйственного машиностроения на компенсацию части затрат на предоставление скидки потребителям сельскохозяйственной техники российского производства. Как представляется, данным нормативно-правовым актом планируется ввести новые правила субсидирования предприятий сельхозмашиностроения, взамен Постановления 1432. Таким образом, предпринимается попытка за счет новых условий участия ограничить большинство предприятий от мер государственной поддержки.

- с января 2018 года предусмотрена разработка новых требований, предъявляемых к организациям сельскохозяйственного машиностроения в целях отнесения их к российским организациям-изготовителям сельскохозяйственной техники на 2018-2021 гг. Это в свою очередь, ограничит доступ значительного количества предприятий к государственной поддержке.

Таким образом, предполагается введение новых лоббистских ограничений в пользу 1-2 компаний, что, в конечном счете, приведет к монополизации рынка самоходных машин.

Однако без внимания остаются вопросы в части реализации постановления Правительства РФ от 17.07.2015 № 719 (содержит требования по отнесению промышленной продукции, включая сельхозтехнику, к отечественной) и постановления Правительства РФ от 06.02.2016 № 81 (определяет порядок взимания и размер утилизационного сбора на сельскохозяйственную технику), использования льготного кредитования предприятий сельхозмашиностроения, грантовой поддержки, финансовой аренды (лизинга).

В проекте Стратегии отсутствует упоминание нового инструмента государственного стимулирования инвестиционного развития предприятий сельхозмашиностроения – Специальных инвестиционных контрактов, которые призваны стимулировать развитие в России производство компонентной базы, способствовать внедрению современных технологий и модернизации техники.

– В проекте Стратегии не представлены мероприятия по развитию в РФ производства специализированной сельхозтехники и оборудования, по которым наблюдается высокая импортозависимость – животноводческое оборудование, техника для садоводства, виноградарства, овощеводства открытого и закрытого грунта, мелиорации и орошения (оросительные машины барабанного типа, электрифицированные оросительные машины кругового действия,

электрифицированные оросительные машины фронтального действия)², автомобили сельскохозяйственного назначения.

Не менее важным является вопрос выпуска сельхозтехники, способной работать на альтернативном топливе (в первую очередь, газомоторном), использование которого целесообразно как с экономической точки зрения (ввиду более низкой стоимости газомоторного топлива в сравнении с дизтопливом и бензином), так и экологической (снижение вредных выбросов в атмосферу).

– Узкий охват программным документом видов техники, выпускаемой отечественным сельхозмашиностроением. Проект Стратегии содержит мероприятия и индикаторы только для самоходных машин и тракторов, оставив без внимания такие сегменты сельхозтехники как: машины для обработки почвы, машины для посева, машины для внесения удобрений и полива, машины для защиты растений, машины для послеуборочной обработки и хранения урожая, гусеничные тракторы. Т.е. Стратегия не учитывает всех направлений сельхозпроизводства и соответственно необходимого для этого технического обеспечения.

В проекте Стратегии в качестве сельскохозяйственных тракторов определены только модели с мощностью двигателей более 100 л.с. Это объясняется в тексте документа «практическим неприменением в земледелии» тракторов с мощностью двигателя менее 100 л.с., что не соответствует действительности поскольку:

тракторы с мощностью менее 100 л.с. относятся к универсально-пропашным и активно используются в малых формах хозяйствования, на долю которых приходится ~50% производимой сельскохозяйственной продукции. Т.е. на тракторы малого тягового класса наблюдается повышенный спрос;

СПРАВОЧНО:

В настоящее время особую актуальность имеет вопрос развития мясного скотоводства как инструмента социально-экономического развития регионов России. В рамках данного направления рассматривается потенциальная возможность увеличения мясного маточного поголовья с существующих 1,2 млн. коров до 10 млн. коров до 2030 года. Из этого следует, что необходимо будет вовлекать в сельскохозяйственный оборот дополнительно 30 млн. га площади под кормозаготовку и пастбища. Кроме того, это даст стимул для развития производства 85 тыс. КФХ. В связи с чем потребность фермерских хозяйств в обеспечения сельхозтехники мощностью до 100 л.с. оценивается в 120-150 тыс. единиц.

При условии исполнения планов по увеличению поголовья коров молочного направления на 1 млн. гол для достижения показателя Доктрины продовольственной безопасности по «молоку» потребность в сельхозтехнике мощностью до 100 л.с. значительно увеличится.

² Рынок оросительной техники в 2016 г. составил 925 ед., доля импорта достигла 97%. Производство оросительной техники в России практически не развито, но имеет высокий потенциал и спрос. По оценке Минсельхоза России текущая потребность рынка выше существующей в 4 раза.

тракторы с мощностью менее 100 л.с. занимают более 60% среди колесных тракторов в РФ.

Кроме того, тракторы с мощностью менее 100 л.с. представлены в Постановлении Правительства РФ от 01.08.2016 № 740 «Об определении функциональных характеристик (потребительских свойств) и эффективности сельскохозяйственной техники и оборудования», что еще раз подтверждает особую важность развития данного сегмента сельхозтехники.

В проекте Стратегии говорится о перспективах развития отечественного производства тракторов мощностью свыше 200 л.с., т.к. в этом сегменте компетенции в производстве данного вида тракторов сохранены на высоком уровне. Это не соответствует действительности, т.к. единственным массовым трактором в этом сегменте является «Кировец», который изначально не является сельскохозяйственным трактором и вызывает большое количество нареканий у потребителей.

Документ должен содержать анализ наличия и технологической потребности в колесных и гусеничных тракторах различных тяговых классов.

– Проект Стратегии не содержит мероприятий, направленных на развитие современных технологий производства в сельхозмашиностроении (переходу к «умному земледелию»), расширение ассортимента выпускаемой продукции и повышение ее потребительских свойств, качества и надежности.

Например, необходимо производство комплексов машин для прямого посева с технологией согласованного проезда техники по полю (Controlled Traffic Farming), посевных агрегатов с дисковидными и долотовидными сошниками, а также техники для внесения жидких комплексных удобрений и органических удобрений, оборудования для технологий точного земледелия. Еще один актуальный вопрос – переход к инновационному машинному парку, в т.ч. с применением активных рабочих органов и современных гибридно-электрических приводов.

Проект Стратегии не содержит направлений по развитию проектно-конструкторских и технологических организаций, деятельность которых ориентирована на создание отечественных технологических решений в сельхозмашиностроении (а не заимствование зарубежных технологий).

СПРАВОЧНО:

Проект Стратегии не учитывает современные мировые научно-технические тенденции развития сельхозмашиностроения – применение высокоэффективных мобильных энергосредств, инновационных конструкторских материалов, прогрессивных компоновочных, конструкторских, технологических и дизайнерских решений, роботизации, автоматизации.

Программный документ ориентирован на дальнейшее использование сформированных отраслью компетенций и сдерживание конкуренции на рынке сельхозтехники, оставляя без внимания факт монополизации сегмента

энергонасыщенных тракторов и зерноуборочных комбайнов (формирующих предпосылки стагнации отрасли в целом, непрозрачного ценообразования на сельхозтехнику и запасные части к ней, роста финансовой нагрузки на сельхозпроизводителей).

В разделе «Анализ эффективности мер государственной поддержки в 2011-2016 гг.» говорится о положительной роли Постановления Правительства № 1432, однако, весь рост производства, вызванный им, основан на ограничении конкуренции, приведшей к монополизации рынка несколькими предприятиями, однако общий объем рынка сельскохозяйственных машин не вырос из-за низкого платежеспособного спроса.

– Проект Стратегии не отражает глубину проблемы слабого развития в РФ компонентной базы сельхозмашиностроения, о которой заявлялось еще в Стратегии развития сельхозмашиностроения до 2020 г., утвержденной приказом Минпромторга России от 22.12.2011 № 1810 – в частности, отсутствует информация о том, что в России нет мощностей по производству двигателей для внедорожных машин (тракторов, комбайнов) с повышенным коэффициентом запаса крутящего момента. Подтверждением этому является тот факт, что российские комбайны производства «Ростсельмаш» (по которым заявляется высокий уровень локализации) комплектуется двигателями Cummins, немецкой электроникой, китайской электропроводкой, американскими и украинскими крепежами, финскими силовыми приводами (что существенно влияет на стоимость приобретения и владения техникой, увеличивая затраты на ремонт и обслуживание). Высокий уровень импортозависимости в секторе сельскохозяйственного машиностроения – ключевая проблема отечественной отрасли, требующая оперативного решения (поскольку нарушение взаимоотношений с иностранными поставщиками комплектующих может привести к остановке производства выпускаемой сейчас сельхозтехники).

– Основными факторами, влияющими на спрос на сельхозтехнику в период до 2030 г., станут увеличение посевных площадей, объемы выручки от поставок продукции растениеводства, а также влияние динамики номинального курса национальной валюты. Между тем в проекте Стратегии при прогнозировании объемов рынка, спроса и уровня покупательской способности не учитываются существующие тенденции, связанные с высокими объемами производства растениеводческой продукции (в первую очередь, зерна). В проекте Стратегии используется показатель сбора урожая зерна в 115 млн т, при том что в 2016 г. уже было собрано более 119 млн т зерна, а Минсельхоз России планирует к 2020 г. выйти на показатель сбора зерна в 150 млн т. Следовательно, проект Стратегии должен учитывать сценарии развития конъюнктуры рынка растениеводческой продукции до 2030 г.

– В проекте Стратегии отсутствует информация о планируемых источниках и объемах финансирования мероприятий по развитию отрасли сельхозмашиностроения, не представлены сценарии развития отрасли.

– Проект Стратегии представляет собой слабоструктурированный документ, содержащий логические, арифметические, терминологические ошибки (например, нарушена размерность – заявляется о продаже 9,5 млн. тракторов вместо 9,5 тыс. ед., перепутаны термины «двигатель» и «движитель», не соответствует действительности информация о серийном выпуске трактора «Кирюша», создании компанией «Ростсельмаш» «современных» тракторов, выпуск которых в Канаде был прекращён в 2008г. и др.). В документе отсутствует раскрытие методик расчета прогнозных показателей, оцениваемых эффектов (в первую очередь, налоговых). Основным источником информации являются данные Ассоциации «Росагромаш», в то время когда на рынке представлены и другие авторитетные источники информации – например, данные «Автосельмаш-холдинга», созданного еще в 1991 г. для ведения аналитики и статистики в области сельхозмашиностроения. Кроме того, целесообразно привлечение к разработке Стратегии Федерального научного агроинженерного центра ВИМ (ведущего научно-исследовательского центра в области агроинженерной науки, машинно-технологической модернизации сельского хозяйства, внедрения в сельхозпроизводство новейших энерго- и ресурсосберегающих технологий и технических средств нового поколения).

В проекте Стратегии сделаны выводы о более высокой себестоимости производства сельхозтехники в России, чем в основных странах – поставщиках техники на российский рынок. В качестве аргумента приведена ссылка на некий «сравнительный анализ», в то время как непосредственно анализ не приведен.

– В разделе «Оценка стратегических возможностей и ограничений развития отрасли» упомянуты ключевые преимущества российских предприятий, которые полностью не соответствуют действительности. Это может привести к серьезным ошибкам при выработке плана действий.

– В качестве факторов, ослабляющих возможности российского сельхозмашиностроения указаны членство Российской Федерации в ВТО и интеграционные процессы в ЕАЭС, однако, без этих факторов невозможно развитие российского экспорта, который указан в Стратегии в качестве ключевого фактора роста сельхозмашиностроения.

СПРАВОЧНО:

В проекте Стратегии сделан вывод, что государственная политика в области сельхозмашиностроения должна быть нацелена на нивелирование негативных факторов, ограничивающих рост производства, то есть должна ограничивать членство России в ВТО и оградить расположенные на территории России предприятия с иностранным капиталом от всех мер федеральной и региональной поддержки, что в конечном счете приведет к полной монополизации.

– В проекте Стратегии указывается, что экспорт должен составлять 50% от объёма внутренних продаж, что создаёт опасную зависимость от зарубежных рынков, которые государство не может контролировать. Также указывается, что задача экспорта – компенсировать негативные явления на внутреннем рынке, в то время как на самом деле задача внутреннего рынка – компенсировать негативные явления на внешних рынках.

СПРАВОЧНО:

В проекте Стратегии сделан вывод, что основным драйвером роста является чистый экспорт. В то же время в анализе состояния драйверов роста отрасли приведен пример отставания оснащенности российского сельского хозяйства от схожей по почвенно-климатическим условиям Канадой более чем в 5 раз. При этом в Стратегии приведены прогнозные показатели российского рынка зерноуборочных комбайнов, который в 2021 году достигнет 7100 ед., в 2025 – 7600 ед., в 2030 – 8100 ед. При приросте рынка в течение 5 лет на 500 единиц зерноуборочных комбайнов отставание от Канады никогда не ликвидируется.

Таким образом, при такой низкой оснащенности техникой основным драйвером роста должен быть, в первую очередь, внутренний рынок, а экспорт – должен стать вспомогательным инструментом загрузки производственных мощностей.

– В разделе «Этапы реализации Стратегии» говорится о расширении списка производственных операций, что ведёт к непредсказуемости экономической ситуации для инвестора, развивающего производство, не говоря уже о самом факте навязывания обязательных производственных операций предприятию (что является вмешательством во внутреннюю хозяйственную деятельность предприятия и ведёт к монополизации рынка).

Проект Стратегии не содержит условия вхождения на российский рынок новых производителей сельскохозяйственной техники и локализации производства.

Выражая абсолютное согласие с необходимостью планирования развития отечественного сельскохозяйственного машиностроения и осуществляемой работой по формированию комплекса мер по развитию отрасли, профильные Комиссии РСПП представляют следующие рекомендации по корректировке проекта Стратегии:

– Структурировать программный документ, увязав цели и задачи Стратегии с показателями и требованиями АПК/текущими трендами на сельскохозяйственных рынках, расширить зону применения Стратегии (в первую очередь, на животноводческое оборудование, тракторы мощностью менее 100 л.с., а также сформировать возможность выпуска принципиально новых видов сельхозтехники), представить целевую финансовую модель развития отрасли, исправить имеющиеся ошибки/неточности и представленные выше замечания. Стратегия должна быть ориентирована на обеспечение аграриев сельхозтехникой (разной мощности), отвечающей современным требованиям сельхозпроизводства (качества, надежности, технологичности), в достаточном количестве для проведения полевых работ в агротехнологические сроки.

– Увязать программный документ с перспективами развития отрасли машиностроения в целом и смежных отраслей, участвующих в производстве продукции сельхозмашиностроения (станкостроение, металлургия, энергетика, электроника и т.д.).

– Раскрыть информацию о текущем уровне технологического развития сельхозмашиностроения и представить комплекс мер, направленный на стимулирование конкуренции среди изготовителей сельхозтехники и развитие современных технологий производства конкурентоспособных образцов техники, в том числе на мировом рынке. В рамках развития экспорта сельхозтехники необходимо установить требования к выпускаемой продукции отечественного сельхозмашиностроения, которые бы соответствовали требованиям стран-покупателей по надежности, безопасности, экологичности и технологичности.

– Раскрыть реальную ситуацию с развитием компонентной базы отечественного сельхозмашиностроения и импортозависимостью по данному направлению. В программном документе должен быть представлен анализ рисков связанных с закрытием рынка импортных комплектующих, ростом курса иностранных валют, а также предложены мероприятия, направленные на нивелирование данных рисков – в первую очередь поэтапное развитие производства компонентной базы. Необходимо указать ряд конкретных мер по поддержке развития производства компонентов.

– Предусмотреть меры государственной поддержки по приобретению аграриями сельхозтехники с использованием различных финансовых инструментов (а не только с использованием Программы 1432), в частности льготного аграрного лизинга, льготного кредитования, грантовой поддержки.

– Предусмотреть мероприятия по обновлению основных фондов сельхозмашиностроителей, поскольку без этого невозможно добиться выпуска конкурентоспособной техники.

– Предусмотреть меры государственной поддержки по развитию образовательных программ подготовки и переподготовки кадров всех уровней, созданию условий для привлечения на предприятия высококвалифицированных специалистов, в том числе иностранных.

– В программном документе должно найти детальное отражение вопросов, касающихся мониторинга хода реализации мероприятий Стратегии и достигнутых результатов.

Российский союз промышленников и предпринимателей выражает заинтересованность в дальнейшей проработке вопроса и корректировке проекта Стратегии, формирования корректного вектора развития отечественного сельхозмашиностроения, в т.ч. путем проведения совместных экспертных обсуждений и совещаний.